

Работа курьером в принципе несложная, особенно если трудиться приходится лишь внутри офисного здания. Носи бумажки и мелкие посылки адресатам с ресепшена, забирай письма по звонку у сотрудников и относи в канцелярию.

Ричи выделили место на третьем этаже возле кухни: небольшой закуток, в котором расположились кофемашина, электрический чайник, холодильник и микроволновая печь. Такая небольшая кухня имелась на каждом из четырёх этажей. Офисные сотрудники хранили в холодильнике продукты, принесённые из дома, приходили туда налить себе чая или кофе. Основной наплыв людей был во время ланча, когда народ массово шёл разогревать себе еду. Но к этому времени у Ричи заканчивался рабочий день.

Тут неподалёку расположилась канцелярия, которой заведовала молодо выглядящая стройная девушка с каштановыми волосами, серыми глазами и худым лицом. Ее звали Хелен, она носила яркие платья длиной до пят и в свои тридцать с хвостиком выглядела максимум на двадцать пять лет.

Рабочее место Ричи — это стул, стоящий в торце стола Хелен. Мальчику выделили радиотелефон — чёрный, массивный, с выдвижной антенной.

Телефон зазвонил. Ричи протянул руку, взял трубку и ответил:

— Курьер слушает.

— Хи-хи! — донеслось женское хихиканье из динамика. — Кх-м... Господин курьер, прибыла посылка для договорного отдела. Курьер ожидает на первом этаже.

— Я вас понял, мисс Майер, — спокойным тоном ответил Ричард. — Сейчас спущусь.

Хелен, пряча улыбку, взглянула на важно выглядящего мальчика, который с достоинством неспешно поднялся со стула, поправил пиджак и пошёл в сторону лифта.

Вскоре Ричи достиг турникета перед стойкой ресепшена на первом этаже. Охранник тут же открыл проход через турникет.

Курьером, который привёз посылку, оказался молодой человек примерно двадцати лет. Худой, как жердь, одетый в тёмно-синий спортивный костюм. У него была ярко-рыжая шевелюра. На поясе висела брезентовая сумка-почтальонка болотного цвета.

— Вы привезли посылку для договорного отдела? — спросил Ричард.

— Что?!

Рыжий курьер удивленно уставился большими зелёными глазами на мальчика.

— Мальчик, ты кто такой? — спросил он.

Ричи показательно поправил на груди бейджик, на котором было написано:

Ричард

Курьер

«Гросвенор групп»

Глаза рыжего парня полезли из орбит ещё больше. Он удивлённо сказал, чуть ли не воскликнул:

— Да не может быть! Я прошел через ад, чтобы устроиться на работу курьером в престижную компанию. Как так? Парень, тебе сколько лет и как ты сюда устроился?

Ричи, манерно растягивая слова, ответил юноше:

— Мне восемь, и я устроился сюда по блату.

Секретарша, наблюдающая за новеньким курьером, который стал темой для пересуд во всем офисе, прыснула в кулачок. Уголки её губ стремились ввысь. Девушка прекрасно знала, чьим родственником является Ричард. И если так посудить, то ребенок действительно устроился на работу по блату. Но если знать его фамилию, то станет понятно, что Ричи эта работа не нужна.

Охранник сидел с каменным лицом, ни на что не обращая внимания. Казалось, встань Ричи на руки и начни двигать ушами, он все равно не обратит внимания, лишь услужливо распахнёт турникет.

Сотрудники «Гросвенор групп» в курилке или за чашечкой кофе строили разные теории, по какой причине у них появился столь своеобразный курьер. На первом месте была теория, по которой Ричи в чём-то провинился, и его в наказание заставили работать. Вторая по популярности версия — отец решил приучить ребенка к труду, чтобы мальчик вырос достойным членом общества, а не превратился в очередного безответственного и безнравственного мажора, который сорит родительскими деньгами. Были и другие, менее популярные версии, например, самая интересная из них гласила, что герцог Вестминстерский решил таким образом пропиариться, мол, смотрите, мой сын работает.

— Эм... — пришёл в себя рыжий курьер. — Мне сказали, что нужно передать посылку лично в руки начальнику договорного отдела.

— Мало ли, что вам сказали, — ответил Ричард. — У нас в фирме свои правила. Как вы себе это представляете? Внутри офиса вас не пустят. А гонять уважаемого человека, который руководит целым отделом, ради того, чтобы забрать посылку у курьера — это глупость. Для этого есть я. Юноша, если желаете, я могу отнести вашу бумагу мистеру Самерсу, чтобы он поставил подпись. А могу расписаться сам.

— Э-э-э... — протянул рыжий посыльный. — Я должен позвонить в офис и уточнить.

— Без проблем! — ухмыльнулся Ричи. — Вон, сзади вас на стене висит телефон. Звоните.

Рыжик развернулся, подошёл к телефонному аппарату и стал названивать куда-то. Через некоторое время он вернулся назад и протянул мальчику посылку. Затем подсунул ему планшет с закрепленным листом.

— Распишись тут, — сказал он.

Ричи поставил размашистую подпись, после чего ловчее перехватил небольшую бандероль, кивнул охраннику, который тут же открыл турникет, и удалился в сторону лифта.

В это время рыжий курьер завис, словно операционная система, установленная на неисправном жёстком диске. Он, не отрывая взгляда от подписи, со злобой пробормотал:

— Вот маленький засранец! Юморист чертов! Откуда он свалился на мою голову?

Все дело было в том, что в строчке напротив надписи «Доставка в «Гросвенор групп», улица Гросвенор, 70», стояла размашистая подпись:

Гросвенор

— Эй! — крикнул рыжий курьер.

Но Ричи уже был в лифте. Его створки сомкнулись и увезли мальчика.

Рыжий юноша, кипя от бешенства, подошел к стойке рецепшена и положил на неё свою планшетку. Тыча пальцем в строку с росписями, он возмущенно воскликнул:

— Это что такое?! Нет, вы видите, что сделал ваш сотрудник? Меня же за такие шутки оштрафуют.

— Не вижу ничего такого, — невозмутимо ответила мисс Майер.

— А подпись?! Вы видели эту чертову подпись? — с прежним возмущением сказал курьер.

— Нормальная подпись, — невозмутимо пожал плечами секретарша.

— Нормальная?! — задохнулся от негодования рыжий. — Ваш пацан написал тут фамилию владельца компании!

— Все верно, — насмешливо посмотрела на курьера секретарь. — А какую он еще должен был подпись поставить? Он же Гросвенор...

— Чё?!

Глаза рыжего курьера стали размером с персики. Он застыл, как статуя из расположенного неподалеку музея восковых фигур.

Секретарше стоило больших усилий не рассмеяться при виде крайне изумленного паренька. Даже у охранника уголки губ дрогнули, потянувшись вверх.

— Э-э-э... — рыжик почесал макушку. — Ладно...

Курьер забрал свой планшет, развернулся и пошёл на выход. Он тихо пробормотал себе под нос:

— Сумасшедшая компания... Руководит ею малолетний звездюк, в честь которого назвали не только фирму, но и улицу. Так мало этого, он ещё в своей компании подрабатывает курьером... Да такого не бывает! Но... не станет же секретарша врать?

***

Несмотря на работу, гимнастику под руководством тренера, тренировки по фехтованию и занятия с репетитором по экономике у Ричи никто не отменял. Только теперь тренер приезжал к мальчику в столичный дом, а на фехтование ему приходилось ездить в другую секцию, которая расположена в Лондоне. Туда он приезжал через час после ланча.

В три часа после полудня у Ричи впервые с момента попадания появилось свободное время, чему он был безмерно рад. Вот только парнишка не знал, как распорядится этим временем.

Обычные дети на месте Ричарда свободное время посвятили бы играм и общению со сверстниками. Но попаданцу подобное времяпрепровождение было неинтересно.

В первый день Ричи решил посмотреть культурные достопримечательности Лондона «прошлого».

Младший Гросвенор в сопровождении камердинера посетил музей восковых фигур.

Следующий день ознаменовался тем, что пришлось начать работу полноценно, а не как вчера, с девяти утра.

Ровно в восемь утра, когда Ричард поднялся на третий этаж, Хелен уже была на своём рабочем месте. На ней сегодня было надето голубое платье с белыми лилиями. На столе начальника канцелярии лежали стопки писем.

— Доброе утро, миссис Филипс, — поприветствовал начальницу юный курьер, щеголяющий в новеньком черном костюме-тройке. — Замечательное платье. Оно прекрасно гармонирует с вашими глазами.

Хелен, мягко улыбаясь, посмотрела на Ричарда. Маленький мальчик со светлыми зализанными волосами, одетый по-взрослому и держащийся подобно юному лорду, вызвал у неё умиление.

— Здравствуй, Ричи. Спасибо. Хоть кто-то в этом офисе способен сделать девушке комплимент. Ты готов к трудовому дню?

— Я, как скаут, всегда готов, мэм.

— Ну, Ричи, — наигранно надула губы девушка. — Мы же договаривались, чтобы ты звал меня

Хелен. Я же не настолько старая.

— Прости, Хелен, но меня учили, что не стоит фамиллярничать. Хотя для такой очаровательной дамы я готов пойти на уступки. Что у нас сегодня?

Улыбка не сходила с губ Хелен Филипс. Как можно серьезно воспринимать такого милашку?! Она мягким тоном сказала:

— Ричи, нужно доставить письма и документы адресатам. Я разложила всё по отделам и каждую стопку пометила стикером с указанием этажа и кабинета. Возьми в кладовке тележку для развоза корреспонденции, а то бумаг много, ты их в руках не донесёшь.

— Есть, мэм!

Ричи картинно щёлкнул каблуками, после чего направился в кладовку за тележкой, которая была похожа на используемую официантами для доставки блюд в номера: стальная, на четырех колёсиках, с двумя полками и удобной ручкой для толкания, компактного размера. Вскоре мальчик при активной помощи начальницы загрузил туда стопки бумаг и начал развозить их по всему офису. Попутно он бегло знакомился с содержанием документов.

Так неспешно Ричард добрался до второго этажа. Тут располагался отдел аренды — самый большой, он занимал половину этажа.

Появление курьера с тележкой привело к остановке работы. Офисный планктон с улыбками на устах наблюдал за работой серьезного юного наследника, которому в будущем достанется компания.

Ричи взял пачку бумаг и громко воскликнул:

— Мистер Смит. Отзовитесь. Помашите мне рукой, чтобы я видел вас.

Вдалеке раздался мужской приглушенный смех, напоминающий хрюканье. После чего кто-то вдалеке мужским баритоном прокомментировал:

— Смит, ты оглох? Тебя зовут.

— Слышу-слышу...

Из-за третьей по счету офисной перегородки серого цвета, если считать от местонахождения Ричарда, появился молодой парень лет двадцати семи в тёмном деловом костюме. Каштановые волосы были зачёсаны набок. Карие глаза внимательно рассматривали юного курьера.

— Я Смит, — отозвался парень.

— Так, мистер, для вас счета-фактуры, — покосился на бумаги Ричард. — Подходим, забираем. Не заставляем молодой организм напрягаться.

Смит усмехнулся и направился к мальчику. Он забрал бумаги и стал их просматривать.

Ричи, пользуясь моментом, спросил:

— Мистер Смит, я заметил, что вы работаете с отелями. И много у нас отелей?

— У меня на балансе десяток отелей, — ответил Смит. — Или ты про другое?

— Я вообще в целом хотел узнать, сколько отелей на балансе «Гросвенор групп», — произнёс мальчик.

— Ну... — задумчиво протянул Смит. — Больше полусотни.

Так, изучая документы и между делом общаясь с разными сотрудниками, Ричи постепенно вникнул в структуру и масштаб охвата компании. Каждый час ежедневно он узнавал что-то

новое и паззл постепенно складывался в цельную картину.

Ричи узнавал об объектах недвижимости, которыми владеет «Гросвенор групп», об оборотах и прибыли компании.

Так он выяснил, что фирма пускала на выплату дивидендов лишь малую часть прибыли. Основная доля чистого дохода шла на покупку земли и строительство новых объектов недвижимости: торговых центров, офисных и жилых зданий, отелей. Количество сотрудников компании по всему миру приближается к отметке в десять тысяч человек.

Фирма имеет крупные подразделения. Головная контора, в которую стекаются все деньги и документы, уже известна, именно в этом офисе работает Ричард. Но, помимо этого, в Лондоне есть ещё два подразделения фирмы: первое — «Гросвенор Великобритания и Ирландия»; второе — «Гросвенор Фонд Менеджмент». Ещё три крупных дочерних офиса расположены в разных концах мира: «Гросвенор Америка», «Гросвенор Европа» и «Гросвенор Азиатско-Тихоокеанский регион».

Деньги в компании крутятся огромные. Сотня миллионов фунтов в год, которые получают на руки Джеральд, его дочери, бывшая жена и в малой степени Ричард, — это центы на фоне тех сумм, которые вкладываются в развитие бизнеса.

Ричи понимал, что даже если он получит на руки десять миллионов фунтов и крайне выгодно вложит их в венчурные ценные бумаги, то даже в таком случае не догонит отца по размеру состояния. Сумма совсем не та. Вот если бы у него на руках имелось полмиллиарда...

С другой стороны, если подумать, то с такими деньжищами уже не имело бы смысла особо напрягаться. Можно было бы вложиться в преуспевающие компании и жить на дивиденды. Да и не даст никто настолько огромную сумму. Нужно радоваться тому, что удалось выторговать.

Месяц пролетел незаметно. Казалось, Ричи только втянулся в ритм: зарядка, завтрак, работа, ланч, фехтование или занятия по экономике, прогулки по туристическим местам Лондона с посещением музеев — и вот внезапно всё изменилось. За просвещение юноши взяли акулы бизнеса, которые вводили его в курс дел компании и учили ведению дел.

Если раньше Ричард лишь ненадолго заглядывал в кабинеты менеджеров на четвертом этаже, то теперь он оттуда выползал лишь ближе к ланчу.

Так пролетело ещё два месяца, весна промелькнула стремительно: вжух — был март, а на дворе уже июнь.

Ричи радовался, что, наконец, очередной марафон закончился. Преподаватели, которые тратили на ребёнка своё рабочее время, не жалели мальчика. Они видели, что он схватывает все на лету, оттого не делали скидки на возраст и готовили так, словно своего преемника. Неделя у одного управленца, неделя у другого. Так Ричи поработал во всех значимых отделах: финансовом, юридическом, договорном, аренды, маркетинга, логистики, строительства, менеджмента.

Не сказать, что попаданец в мгновение ока превратился в гуру-финансиста, но он многое узнал и начал разбираться в бизнесе, а это главное. Ведь сухие академические знания по экономике — это пустое. Каждый год из колледжей выпускаются тысячи студентов с экономическим образованием. И где они? Чем занимаются? Неужели каждый открыл свой бизнес и ворочает миллионами? Конечно нет! В основном эти люди идут работать клерками в банки или превращаются в офисный планктон. А если не повезло, то и вовсе работают не по специальности.

Тот же профессор, который занимается с Ричардом. Он превосходно разбирается в экономике, но при этом сам бизнесом не занимается. Максимум — вкладывает свободные средства в ценные бумаги.

Ричи вернулся после тренировки по фехтованию. Сегодня был последний день в офисе «Гросвенор Групп». Мальчик даже не стал, как обычно, куда-нибудь заходить, он сразу отправился домой и принялся с нетерпением ожидать, когда же домой вернется отец. Попаданец уже мысленно потирал ладони в предвкушении обещанных денег. Он уже примерно распланировал, как ими распорядится.

На фоне эмоционального волнения, которое преследовало юношу весь день, Ричард не обращал внимание на ноющую боль в зубе. Но дома во время обеда в этот зуб попала еда, и мальчик взвыл от жуткой боли.

На крик тут же прибежал Джон. Он подскочил к Ричи и испуганно спросил:

— Что случилось? Где болит?

— Зуб! — у Ричи из глаз брызнули слёзы, он схватился ведущей рукой за правую щеку. — Зуб болит...

— Ох! — вырвался вздох у камердинера. Сложно было интерпретировать, то ли он рад, что это несерьезная травма, то ли он переживает о том, что ребенку плохо. — Так, в Честер к нашему стоматологу ехать далеко, — стал он рассуждать вслух. — Хм... Значит, отправимся в ближайшую частную клинику. Хорошую клинику.

Джон вооружился огромным жёлтым телефонным справочником и стал его быстро листать. Найдя страницу с номерами телефонов стоматологических клиник, он стал искать ближайшую. Обнаружив нужную больницу, камердинер позвонил по указанному телефону и договорился о приёме.

Вскоре Ричи в компании Джона поехал на такси в зубную клинику. К сожалению, на Бентли с самого утра по делам уехал Джеральд, поэтому пришлось пользоваться тем, что есть под рукой. Но Ричи было плевать, на чём ездить, для него весь окружающий транспорт был допотопным. Попаданцу хотелось скорее добраться до стоматолога и избавиться от боли, на всё остальное ему сейчас было плевать.

Джон привёз подопечного в небольшую частную стоматологическую клинику. Тут была скромного размера комната ожидания с несколькими стульями для посетителей и столом. В клинике имелось всего два стоматологических кабинета.

После того, как доктор Грейнджер вылечил зуб мальчика, Ричард вышел в комнату ожидания. Джон зашёл в кабинет доктора для того, чтобы расплатиться и обговорить нюансы дальнейшего лечения наподобие полоскания. Поскольку камердинер был очень вьедливым человеком, общение обещало растянуться надолго.

Ричи был невероятно счастлив избавлению от зубной боли. Из-за этого он испытывал эйфорию.

В комнате ожидания мальчик обнаружил девочку, которая сидела за столом и что-то писала в тетрадке.

У девочки на вид лет десяти были карие глаза и непослушные густые каштановые волосы. Её передние зубы были немного крупнее обычного. На ней была надета тёмно-синяя школьная форма: юбка, пиджак, белая блузка.

Заметив Ричарда, девочка оторвалась от тетради и посмотрела на мальчика любопытным взором.

— Привет, — сказала она. — Ты клиент папы?

— Если папа — это доктор Грейнджер, то да. Я Ричи.

— Я Гермиона Грейнджер. Рада знакомству.

— Тоже безмерно рад, — Ричи одарил Гермиону белозубой улыбкой, которая сияла отсутствием одного зуба. — Пока анестезия не отошла, я самый счастливый человек в мире. Кстати, замечательная причёска, тебе идёт.

— Не говори ерунды! — обиженно надула щеки Гермиона. — Я сегодня забыла причесаться.

— Да? — удивленно вскинул брови Ричард. — А я думал, ты заядлая модница. В офисе, где я подрабатывал курьером, все модницы делают себе подобные причёски.

— Ты работаешь?! — на лице Гермионы проступило изумление. Она перестала обижаться, поняв, что Ричи не шутил над ней.

— Уже нет. Подрабатывал пару месяцев назад.

— Классно! Но как же ты работал? Ты же маленький.

— Гермиона, это только кажется, — Ричи усмехнулся и продолжил: — На самом деле меня отец заставил подрабатывать в его офисе. Правда, стоит заметить, что «морковка» была большая. Ради такой любой ослик работал бы в поте лица.

— А как же школа? Или ты работал после школы?

— Я закончил младшую школу.

— Ты не похож на двенадцатилетнего, — на лице Гермионы и в её голосе отобразился скепсис.

— Скорее, ты выглядишь как мой ровесник.

— Я и не называл свой возраст. Этим летом мне исполнится девять лет.

— Не может быть! — недоверчиво воскликнула Гермиона. — Ты меня обманываешь!

— Даже не думал. Я сдал экзамены экстерном и последние полгода учился в пятом классе. Но мне надоело, поэтому налёг на учёбу и сдал экзамены за всю младшую школу. Отец и учителя считают меня гением, но я так не думаю.

— Гений... — Гермиона расстроилась. — А мне приходится учиться в четвёртом классе, хотя в сентябре мне уже исполнится десять лет. И почему я не родилась на три недели раньше? Это несправедливо, что одни заканчивают школу раньше, а другим приходится учиться дольше!

— Жизнь вообще несправедлива, — Ричи пожал плечами и решил сменить тему. Кивнув на тетрадку, он спросил: — Что пишешь?

— Да я...

Щёки Гермионы порозовели от смущения, и она прикрыла тетрадь руками.

— Не стесняйся. Если это любовные стихи — я пойму.

— Нет, это не любовные стихи! — воскликнула Гермиона. — Это другое...

— М-м-м... А ты умеешь распалить в мужчине интерес.

— Пф! — Гермиона усмехнулась. — Мужчина! — с сарказмом произнесла она. — Ты мальчик и ещё долго будешь им.

— Это смотря как посмотреть. Для кого-то несколько лет — это долго. Как по мне, я бы побыл ребёнком как можно дольше. Травмы заживают почти мгновенно, зубы второй раз отрастают, работать не надо... Хотя последнее не про всех. В любом случае — мальчиком быть лучше, чем взрослым.

Гермиона ненадолго зависла. Она несколько секунд сидела с отсутствующим взглядом. Затем встрепенулась и произнесла:

— Ты сумасшедший!

— Нет, я мальчик с разумом взрослого. Это не сумасшествие. И вообще, признай, что гении и просто умные люди обывателям зачастую кажутся ненормальными. Например, вместо того, чтобы играть, умная девочка будет сидеть с тетрадкой и что-то в неё писать.

— Эм... — Гермиона растерялась. — А ты не будешь смеяться?

— Не могу обещать. Гермиона, если ты расскажешь что-то забавное, то я не буду сдерживать смех. Но обещаю, что если речь идёт о серьёзных вещах, то я постараюсь не смеяться.

— Я... — Гермиона ненадолго задумалась, после чего её лицо приняло решительный вид. — Я писала письмо Королеве!

— М-м-м... — многозначительно протянул Ричард. — А зачем?

— Я хочу попасть на ежегодную встречу детей с королевой. Для этого я писала письмо королеве, но не знаю, что написать.

— Хм... Гермиона, ты в курсе, что Королеве ежегодно приходят тысячи писем от детей, которые хотят попасть на экскурсию в Виндзорский замок на чаепитие с ней? Естественно, она сама письма не читает, для этого есть целый отдел канцелярии. Из всех детей Великобритании отбирают всего двадцать-тридцать.

— Знаю, — девочка выглядела расстроенной. — Но вдруг повезло бы? Я так мечтаю посмотреть на Виндзорский замок...

— Да, там красиво. Готический стиль, много позолоты, сияющие блеском доспехи...

Глаза Гермионы округлились, она набрала полную воздуха грудь и с возмущением произнесла:

— Ты там был! Ты был там!

— Да, было дело. Тебе так хочется туда?

— Конечно! Это же мечта любого британского школьника.

— Мечты сбываются. Я тебе помогу.

— Шутник! — фыркнула Гермиона, явно не веря словам Ричи.

Тем временем Ричард залез в саквояж, который Джон оставил на стуле в комнате ожидания. Оттуда он достал монструозного вида портативный телефон, выдвинул антенну и по памяти набрал номер.

— Алло, дядя Чарли, добрый день.

Гермиона прислушивалась к разговору мальчика по дорожному телефону. Она как-то видела в магазине подобные аппараты и прекрасно представляла их безумную стоимость. Её родители держат частную клинику, в которой работают стоматологами, то есть довольно обеспеченные люди. При этом они себе не могут позволить покупку портативного телефона. А какой-то мальчик, который младше неё, запросто достаёт подобный аппарат и привычно его использует. От такого зрелища Гермиона ошалела.

Женское любопытство заставило девочку наострить слух. До её ушей донесся тихий ответ мужским голосом из телефонной трубки:

— Привет, Ричи. Как дела, хулиган?

— Ничего я не хулиган!

— Ну-ну! А кто с Биллом сбежал с приёма, чтобы играть в игрушки?

— Так нужно было. Дядя Чарли, вы ничего не понимаете в сортах игрушек. У Билла такая шикарная железная дорога! Любой взрослый хотел бы поиграться с такой.

Из телефонной трубки донесся смех.

— Дядя Чарли, я вам по делу звоню.

— Да-да, внимательно слушаю.

— У меня знакомая хочет попасть на ежегодное чаепитие Королевы с детьми. Ей девять, так что по возрасту подходит.

— Ричи, это не проблема. Хотя я этим не занимаюсь, но скажу организатору экскурсии. Как зовут девочку?

— Гермиона. Гермиона Грейнджер.

— Угу, записал. Мне нужны её адрес и телефон.

Ричард прикрыл рукой микрофон телефона и обратился к Гермионе:

— У тебя какой адрес и телефон?

Гермиона не могла ответить. Она была настолько ошарашена простотой, с которой Ричи договаривался о «чаепитии с королевой», что её разум отказывался верить в это. Она считала, что это розыгрыш.

— Ау! Гермиона, Ричи вызывает тебя на сеанс. Назови свой адрес и телефон.

Девочка выпрямила спину, нахмурилась, поджала губы и недовольным тоном резко сказала:

— Ричи, это глупая шутка!

— Какие шутки? — округлил глаза Ричард. — Я ради тебя позвонил самому дяде Чарли! А ты не в силах оценить серьёзность происходящего...

Гермиона начала злиться, что отобразилось на её милом личике. Ричи понял, что девочка ему не верит, поэтому он тяжело вздохнул, покачал головой и сказал:

— Ладно, поясню для понимания. Дядя Чарли — это для тебя принц Чарльз, и он сейчас ждёт твоего ответа! Теперь дошло, что это не розыгрыш?

Брови Гермионы сдвинулись к переносице. На её лице отобразилась борьба между желанием поверить мальчику и недоверием. В итоге она, как любая маленькая девочка, поверила в чудо. Но из-за этого она испытала шок. Светлая кожа девочки побледнела.

«Как же так? Если этот мальчик называет принца Чарльза дядей и пользуется дорогим телефоном, то кто он такой? Неужели принц? Ох! А я была с ним такой грубой».

— Гермиона! — окликнул Ричи девочку, которая погрузилась в свои мысли.

— Ах, да... Адрес! — встрепенулась Гермиона. — Записывай...

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741038>